

"Ты уверен в этом?" спросил Эбони, "Я правда не понимаю, зачем нам что-то оттуда нужно". Мы будем наступать на пальцы больших и могущественных людей, только если поставим на что-нибудь".

"Кто сказал что-нибудь о торгах?" спросил Эйгин.

"Я бы без колебаний сделал ставку, если бы это было что-то, что я хотел", - ответил Расса.

"Это моя точка зрения", - вздохнул Эбони, - "Пожалуйста, не будь импульсивным".

"Я никогда не импульсивна", - насмехнулся Расса.

"Конечно," Эйгин улыбнулась, "И я не трачу свое свободное время на дремоту".

Расса повернулся лицом к Эйгину: "На чьей ты стороне?"

Эйгин поднял руки в капитуляции: "Я просто указываю, что ты можешь, на самом деле, быть импульсивным, когда что-то хочешь".

"Когда? Назови хоть раз".

"Ну, было время, когда ты решил контролировать огонь и вести незнакомца прямо по твоему следу", начал Эйгин.

"Или в тот раз, когда ты споткнул человека в баре только потому, что он вёл себя как придурок."

"Или когда..."

"Я сказал один".

Черное дерево и Эйгин прятали улыбки за руками, словно двое интригующих детей, а Расса не мог не закатить глаза. Дети, они оба. Он действительно был настолько импульсивным? Он так не думал. Теперь, когда он подумал об этом, возможно, так и было. Его вампирские инстинкты просачивались и заставляли его идти за тем, чего он хотел, как будто мир был его игровой площадкой. Как будто не было никаких последствий для его действий. Может быть, ему стоит попробовать еще чуть-чуть затянуть этот импульс. Если бы только для защиты тех, кто ближе к нему.

"Хорошо, я не буду делать ставки, не посоветовавшись с тобой".

Черное дерево вздохнуло, зная, что это лучшее, что она может получить.

Трое из них были приглашены на вечеринку Фаллы на первом этаже Аукционного зала. Это был тот же самый зал, который они использовали для выступления в середине фестиваля, но на этот раз их места были на нижнем этаже с другими менее известными торговыми фирмами. В прошлый раз Расса не заметил, но этаж, на котором он был раньше, был для тех, кто был на самом высоком этаже тейра. Тогда он и Эбони были гостями Жетонов, на этот раз они были гостями компании Apple Tree Trading. Расса мог видеть заслуги в этой системе тейра, но он также чувствовал, что на самом деле не имеет значения, где кто сидит в этом случае, больше всего говорили о деньгах.

Лайн встретил их у входа и проводил до того места, где их ждала Фалла.

Найти авторизованные романы в Webnovel, более быстрые обновления, лучший опыт, пожалуйста, нажмите www.webnovel.com для посещения.

"Я рад, что вы смогли прийти", улынулась Фалла.

"Казалось бы, это событие, которое мы глупо пропустили бы", - ответил Эбони.

Фалла кивнул: "Действительно, аукцион на острове Рука - это аукцион мирового класса. Только те, кто находится в верхнем тейре, действительно знают, что некоторые из вещей выставлены на продажу, в основном потому, что у них повсюду уши и глаза". Остальные могут полагаться только на слухи".

"Какие-нибудь интересные слухи об аукционе в этом году?" спросил Расса.

"Ничего, что удивило бы вас, я думаю", - ответил Фалла, - "Несколько авангардов, несколько очаровательных, несколько эваниновых хрустальных рудников".

Глаза Рассы сузились: "Если кристаллы эванина только начинают приобретать такую популярность, зачем их продавать?".

"По той же причине я никогда не захочу выдавать информацию о шахте, находящейся в моем распоряжении, - ответил Фалла, - Если все эти могущественные существа захотят окунуть свою руку в горшок, как именно те, кто находится под ними, будут продолжать отбивать себе руки, нанося ущерб? Лучше, если они получают от этого самую большую прибыль, чем будут иметь дело с проблемами, которые держат их для себя, и неспособность поддерживать их может вызвать".

Фалла высказала хорошую мысль, но она всегда иллюстрировала тот факт, что она сама явно не готова к каким-либо натискам.

"Ты..."

"На данный момент, и у меня есть шесть месяцев, чтобы выработать лучший план, чем мой текущий", Фалла улыбнулась полусердечной улыбкой.

"Хотя мне неприятно указывать на это, но ты не уверен в себе," Эйгин, наверху.

Фалла вздохнул: "Ну, потерять мужа было довольно тяжелым испытанием для того уровня рабочей силы, который у меня был в подчинении. Мой..."

"Подожди, муж? Ты женат?" спросил Расса, удивился. Фалла был всего на несколько месяцев старше себя. Он предполагал, что это не странно, чем то, что она замужем, но ее муж должен быть достаточно терпим к тому, чтобы позволить Фалле вести свой собственный бизнес.

"Я был", - ответил Фалла, - "Он умер".

Расса поднял брови, а потом неловко отвернулся: "Мне жаль".

Фалла мягко посмеялась: "Ничего страшного". Это было давно. Я действительно любила его, но его смерть была неизбежна, я знала это, когда вышла за него замуж".

"Тогда почему ты...?"

"Его семья была довольно влиятельной, я привлекла их внимание, как дева, которая была девицей, способной к зачатию. Мой муж был их собственным живым наследником, и они надеялись, что, выйдя за него замуж, они смогут получить нового наследника до его смерти, - призналась Фалла, - Увы, этого не должно было случиться. Он был слишком нездоров. В тот редкий ясный момент, когда он был у него, он не мог заставить себя возложить на мои плечи стресс, связанный с воспитанием такого важного ребенка в одиночку. Его семья не согласилась с этим, но к тому времени, когда они обнаружили его колебания, было уже слишком поздно. Единственная причина, по которой мне позволено быть свободным, это то, что они не хотят смотреть на свою неспособность невестки".

Расса нахмурился: "Тогда ты..."

"Я едва контактирую с ними, как будто этой части моей жизни никогда и не было. Если бы не Лейн, у меня вообще не было бы никакого контакта с этой семьей, - призналась Фалла, обращаясь к Рассе, - Если это наше дело, о котором ты беспокоишься, не стоит, они не будут вмешиваться".

Расса собирался протестовать, но его прервал свет на сцене, и аукционист вышел с энтузиазмом, чтобы поприветствовать толпу.

"Добрый вечер и добро пожаловать, дамы и господа, титулованные и купеческие, мы собрались сегодня, чтобы отпраздновать великую традицию Аукциона трейдеров мирового класса на острове Рука!".

Затем последовали аплодисменты, и Расса расслабился на своем месте. Фалла, казалось, заметно расслабилась, ясно, что, несмотря на ее слова, разговоры о ее супружеской жизни и семье мужа не были для нее утешительной темой.

"Сегодня у нас много дел со всего мира, и я, конечно, не могу дождаться, когда начну". Но сначала, конечно, правила, - заявила аукционистка, - в начале каждого выставяемого на аукцион лота будет указана базовая цена, а также минимальная цена, на которую каждая ставка может увеличить сумму". Номера лопастей должны были быть вручены вам по пути следования. Если вы превысите указанную вами максимальную стоимость, вы будете немедленно сняты с торгов, и цена вернется к последнему участнику торгов. Теперь, без лишних церемоний, давайте начнем с Позиции номер 1".

Данный лот был вывезен на сцену, и аукционист снял красную тканевую оболочку, чтобы показать, что представляла собой декоративная белая нефритовая лисица размером с книгу.

"Этот первый лот прибыл с южного континента, лиса, вырезанная из белого нефрита". "Это..."

В то время как аукционист делал свою работу и рассказывал истории, чтобы привлечь внимание толпы к интригам и монетам, голова Рассы наклонялась в сторону все так же слегка. Туман реагировал на эту лису, реагируя так, что действительно поставил Рассу в тупик. Он не мог сделать ни головы, ни хвоста предмета.

Затем что-то вспыхнуло в его видении так быстро, что он не был полностью уверен, что видел это, даже со своим чувством. Затем, в сторону сцены, он поймал фигуру молодой женщины, волосы обгоревшего на солнце оранжевого цвета, которая была элегантно привязана к голове и удерживалась на месте с помощью различных булавок. Ее кожа была бледной и гладкой, как мрамор, губы красные и пухлые. Она носила традиционную одежду с южного континента и, несмотря на свою ограниченную природу, нисколько не беспокоилась о ней. Но внимание Рассы привлекла не явная женская красота, а подергивающиеся уши на голове и шесть обгоревших на солнце оранжевых и белокожих хвостов, появившихся у основания позвоночника. Она остановилась на мгновение, и Расса зарегистрировала белого нефритового лиса, который держался в ее руках, после чего она пронзительно посмеялась, и очаровала аудиторию, как она эхом пронеслась по аукционному залу. Потом, как глоток воздуха, она ушла.

Аукционист в шоке посмотрел на теперь голую тележку: "Это... гг... вор! Вор в аукционном зале!"

Вспыхнул хаос.